

Отзыв

официального оппонента о диссертации Чжао Цзин «Устойчивые единицы русского языка и их употребление в разговорной речи (на материале записей диалогического и полилогического взаимодействия горожан-уральцев)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Актуальность рецензируемой диссертации обусловлена важностью исследования фразеологического пласта русской лексики; развитием лингвоаксиологии; вниманием современной лингвистики к региональной специфике функционирования языка, а также необходимостью рассмотрения изучаемого материала с позиций лингвокультурологии в условиях активизации межкультурных контактов.

Научная новизна работы несомненна: она заключается в выявлении функций устойчивых единиц русского языка в живой разговорной речи, в изучении региональных особенностей их употребления, в лингвоаксиологической интерпретации устных текстов горожан-уральцев, анализе страноведческих фактов при рассмотрении семантики устойчивых единиц.

Теоретическая значимость рассматриваемой работы заключается в том, что она вносит вклад в развитие коллоквиалистики, фразеологии, социолингвистики и лингвистической аксиологии.

Диссертацию Чжао Цзин можно признать ценной и в **практическом плане**: материалы и наблюдения автора работы можно использовать в курсах современного русского языка, русского языка как иностранного, учитывать при дополнении существующих словарных дефиниций и составлении новых толковых, аксиологических, фразеологических и других словарей.

Структура работы соответствует теме и цели исследования. Работа состоит из трёх глав, посвящённых дискуссионным вопросам изучения фразеологии, разговорной речи, функционированию устойчивых единиц в межличностном общении горожан-уральцев, заключения, списка использованных словарей и списка использованной литературы.

Композиция диссертации в целом отражает решение задач, которые ставит перед собой автор работы. Каждая глава заканчивается чёткими выводами.

Говоря об основных достоинствах анализируемого исследования, считаю нужным отметить **основательность и продуманность его теоретической базы**, соответствующей современному уровню развития науки о языке. Обращает на себя внимание широкий лингвистический кругозор Чжао Цзин: список используемой литературы включает 337 наименований и содержит работы как российских, так и зарубежных исследователей. В диссертации досконально анализируются дискуссионные вопросы в области изучения фразеологии, аксиологии и разговорной речи.

Нельзя не отметить широкий репрезентативный материал исследования: 70 словарей русского и китайского языков; расшифрованные записи диалогов и полилогов горожан, представленные в работах уральских исследователей («Живая речь уральского города: тексты» 1995 г.; «Ценностное содержание разговорного диалога» 2021 г. и др.). Особо следует отметить работу Чжао Цзин с Национальным корпусом русского языка.

Важно, что диссидент знаком с системой современных методов и приёмов лингвистических исследований и наряду с общенаучными методами целесообразно применяет методы и приемы компонентного, стилистического, лингвоаксиологического, контрастивного анализа; умело интерпретирует языковые факты (воспроизведимые сочетания и обороты в разговорной речи), применяя методы системно-смыслового, контекстуального и лингвострановедческого анализа.

Всё перечисленное обеспечивает **достоверность и обоснованность** сделанных автором диссертации **выводов**.

Содержание работы позволяет говорить о том, что поставленные в ней задачи успешно решены. Диссертация представляет собой самостоятельное глубокое исследование как уже закреплённых в языке устойчивых единиц, так и единиц, которые выделены автором диссертации в результате

разноаспектного анализа (*однополые браки, тестовая система, начальное звено, вести хореографию, градообразующее предприятие* и др.), в том числе единиц, маркированных как урализмы. Нельзя не отметить сложность проведённого исследования, обусловленную широким подходом Чжао Цзин к выделению устойчивых единиц. Такой подход позволил привлечь к анализу не только фразеологические сращения, единства, фразеологически связанные сочетания, но и фразеологические обороты, коллокации, клишированные формульные сочетания и обороты; при этом обращено внимание на функционирование этих единиц в семейной, родственной, соседской и дружеской коммуникации, показаны особенности семантики устойчивых единиц, процессы их трансформации и стилистической маркированности: наряду с общелитературными единицами в текстах диалогов и полилогов встречаются нелитературные. Предложена модель интерпретации семантики устойчивой единицы с учётом компонентного состава отдельного словарного значения, разграничением денотативной отнесенности, коннотативной составляющей, стилистической и аксиологической маркированности.

Важным научным результатом можно, на наш взгляд, считать вывод о полифункциональности устойчивых единиц в исследуемых текстах. Убедительно доказано, что эти единицы способны участвовать в формировании тематики и хронотопа разговорных диалогов, являясь средством выражения тональности при гармоничном и конфликтном взаимодействии коммуникантов, отражать различные интенции участников общения, в том числе интенцию на гармонизирующее общение.

Особо следует отметить внимание автора диссертации к рассмотрению аксиологической специфики устойчивых единиц и выявлению особенностей русской коммуникативной культуры в сопоставлении с китайскими традициями, что способствует развитию интереса к чужой культуре, её пониманию в условиях расширения и углубления российско-китайских контактов.

Несмотря на несомненный высокий научный уровень диссертационного исследования, некоторые положения диссертации вызывают вопросы и замечания.

На наш взгляд, во введении недостаточно чётко определен объект исследования. На стр. 3 читаем: «зафиксированные словарями русского языка устойчивые сочетания и обороты (этап первый); тематически целостные фрагменты текстов-разговоров горожан-уральцев, отмеченные использованием воспроизводимых устойчивых единиц (этап второй)». Во-первых, только ли зафиксированные словарями устойчивые единицы исследуются? И, во-вторых, в связи с тем, что в работе рассматривается широкое и узкое понимание устойчивых единиц, важным представляется перечисление их разновидностей на основе существующих классификаций в самом начале работы.

Считаем, что при указании материала исследования наряду с данными словарей правомерно было бы включить и данные Национального корпуса русского языка.

На наш взгляд, положения 2 и 3 исследования нуждаются в конкретизации, поскольку в работах разных исследователей уже писалось об устойчивых единицах языка в статусе аксиологем и «контроаксиологем» (см. работы Л. К. Байрамовой, Н. А. Купиной), и о том, что коллокации рассматриваются как разновидность устойчивых единиц» (см., например, М. В. Влавацкая «Комбинаторная лексикология: функционально-семантическая классификация коллокаций» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11. Ч 1. С. 56).

В определении аксиологем и контраксиологем диссертант опирается на работу Л. К. Байрамовой [Байрамова 2011]. Однако некоторые утверждения, содержащиеся в этой работе, вызывают вопросы. Так, например, в группе морально-этических ценностей, с точки зрения Л. К. Байрамовой и, по всей вероятности, диссертанта, актуальна оппозиция *правда / истина – ложь*. Насколько целесообразно объединение в одну аксиологическую парадигму

правды и истины, учитывая реальное противопоставление в русской языковой картине мира этих понятий? В группе эмоционально-утилитарных ценностей как аксиологема, то есть безусловная ценность, выделяются *смех / улыбка*, а как контраксиологема – *плач / слёзы*. В то же время известно негативное отношение в русской языковой картине мира к смеху без причины; неулыбчивость русских также одна из устойчивых черт национального речевого поведения, а голливудская улыбка воспринимается как символ лицемерия (Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001).

Глава 3 содержит 2 подраздела о функционировании устойчивых единиц в семейной коммуникации и коммуникации друзей и соседей. Однако в выводах к главе 3 не отражено сопоставление использования устойчивых единиц в исследуемых группах. Выявлено ли общее и специфическое?

Автор работы отмечает, что, например, устойчивое сочетание *главное / самое главное для кого* активно используется уральцами в межличностном общении и употребляется, по данным НКРЯ, в 703 высказываниях. Насколько информативно указание на количество высказываний в корпусе? Возможно, лучше было бы использовать процентное содержание единиц.

К сожалению, работа не имеет приложения, где были бы перечислены и классифицированы проанализированные устойчивые единицы.

Высказанные вопросы и замечания отнюдь не снижают общей высокой оценки работы. Основные положения работы доказаны тщательным исследованием языковых фактов.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию, публикации по теме диссертации и автореферат соответствуют ее содержанию. Список публикаций автора, включающий 12 работ, в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, свидетельствует о том, что идеи диссертанта одобрены лингвистической общественностью.

Тематика и содержание диссертации в полной мере соответствуют шифру специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

(филологические науки). Всё сказанное дает нам основание утверждать, что рецензируемая диссертация представляет собой самостоятельную законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение актуальной задачи, имеющей существенное значение для филологии, и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским исследованиям в п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ.

Считаю, что Чжао Цзин заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент:

Байкулова Алла Николаевна,
доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка, речевой
коммуникации и русского как иностранного
Федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского».

Адрес: 410012, Российская Федерация, г. Саратов, у. Астраханская, д. 83.
Телефон: +7 (8452) 26-16-96, e-mail: rector@sgu.ru

Я, Байкулова Алла Николаевна, даю согласие на включение моих персональных данных в документы, связанные с защитой рецензируемой диссертации, и их дальнейшую обработку.

02.12.2024 г.

